

В.Е. Красовский

Аллегория

Аллегория (от древнегреч. ἀλληγορία — иносказание; от ἄλλος — «другой, иной», ἀγορεύω — говорю) — иносказательный образ, в котором конкретный предмет (явление, имя, название) заменяет абстрактное понятие или отвлеченную идею. Связь между ними устанавливается, как правило, только логически: она условна, однозначна и не допускает иных толкований, кроме того, которое обусловлено традицией или предполагается писателем.

В отличие от многозначных символов, аллегории всегда имеют только одно значение. Это обусловлено тем, что аллегория создается не на основе ассоциативных связей между предметами и явлениями, а на основе логических отношений, освященных традицией. Аллегорические образы имеют, как правило, весьма отдаленное сходство с предметами, которые они «переименовывают». И общепринятые аллегории, и аллегорические образы, создаваемые писателями, чаще всего условные знаки тех предметов и явлений, которые они замещают, и очень близки с этой точки зрения к образам-эмблемам (такими образами являются, например, «лира», «венок», «кубок», «треножник» в стихотворениях Пушкина о поэзии).

Многие аллегории возникли из символов: это как бы «стершиеся», утратившие живую образность и новизну символы. Именно традиционность, общепонятность смысла превратила символы в аллегории. Например, образы древних сказок о животных (лиса, волк, заяц, медведь) были сначала символами нравственных свойств людей. Такими символами они остаются в фольклоре и сейчас. Позднее, когда эти образы стали широко использоваться в баснях и притчах, их иносказательный смысл получил традиционное, общепринятое значение. Символы народных сказок превратились в аллегории: в баснях лиса воспринимается как аллегория хитрого и жадного человека, волк и лев — грубого, властного и кровожадного, змея — коварного и подлого, ворона — аллегория глупца, заяц — труса, медведь — властного тупицы и т. д.

Из басен подобные аллегории легко переходили в сатирические произведения. Примером сатирических «сказок»-басен, в которых используются аллегорические образы, являются сказки Салтыкова-Щедрина. Аллегории в них — важнейший элемент так называемого «эзопова языка», то есть языка политической сатиры, созданного в ответ на давление цензуры. Аллегории, близкие к басенным, — основа некоторых произведений Горького — «Песня о Соколе» и «Песня о Буревестнике». Аллегорические образы создавали русские писатели в советскую эпоху. Как правило, популярность аллегорических иносказаний в русской литературе была вынужденной, спровоцированной запретами и ущемлением свободы слова.

Аллегории гораздо реже, чем символы, используются в литературных произведениях. Аллегорические образы кажутся в сравнении с символами холодными и рассудочными. Однако и они могут ярко выразить эмоциональный мир писателя. Веру в торжество справедливости выразил Пушкин в стихотворении «Во глубине сибирских руд...», создав аллегорический образ свободы, которая «примет радостно у входа» декабристов-каторжников. Аллегорические образы «челна», «вихря шумного», «таинственного певца» созданы в стихотворении «Арион». Аллегорией является образ «клинка, покрытого ржавчиной презренья» в стихотворении Лермонтова «Поэт».